

Бурханов Рафаэль Айратович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и права
Сургутского государственного университета

Трусова Виктория Валерьевна

аспирант кафедры социально-гуманитарных наук
и туризма
Нижевартовского государственного университета

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В ФИЛОСОФИИ ИММАНУИЛА КАНТА

Burkhanov Rafael Ayratovich

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Philosophy and Law Department,
Surgut State University

Trusova Victoria Valeryevna

PhD student, Social Sciences,
Humanities and Tourism Department,
Nizhnevartovsk State University

HUMAN AND CULTURE IN THE PHILOSOPHY OF IMMANUEL KANT

Аннотация:

Статья посвящена анализу проблемы человека и концепции культуры в философии Иммануила Канта. Отмечается, что в его трансцендентальном учении человек понимается как активное, познающее и преобразующее мир творческое существо, а культура – как свобода ставить любые цели и творить в соответствии с ними, что возможно благодаря морально-нравственному развитию индивида и человеческого рода.

Ключевые слова:

философская антропология, философия культуры, феномен, ноумен, теоретический разум, практический разум, человек, культура, цивилизация, цель, целеполагание, свобода, творчество, моральность, И. Кант.

Summary:

This article analyzes the problem of human and the cultural concept in the philosophy of Immanuel Kant (1724–1804). It is noted that in his transcendental doctrine the human is an active and creative creature who cognizes and transforms the world. Whereas the culture is a freedom to set any goals and create according to them. It is possible due to moral and ethical development of the individual and the human race.

Keywords:

philosophical anthropology, philosophy of culture, phenomenon, noumenon, theoretical reason, practical reason, human, culture, civilization, goal, goal setting, freedom, creativity, morality, I. Kant.

Воззрения Иммануила Канта (1724–1804 гг.) на человека и культуру менялись на протяжении всего творчества ученого. В «докритический период» его научные интересы сосредоточились на проблемах естествознания, в частности космогонии и физики. Но начиная с 60-х гг. XVIII в. природа у Канта отступает на задний план и уступает место *человеку*. Именно на основе антропологического способа мышления в его трудах появляется тема *культуры*.

В «критический период» интересы немецкого мыслителя перемещаются в область теории познания, морали и права, общества в целом. В это время им были разработаны основные положения трансцендентального учения. Кантовский трансцендентализм фиксирует активный характер отношения человека к миру через активность априорных форм познания и воления.

Кант впервые в истории мысли создал философскую антропологию – целостное учение о человеке, где в качестве предмета исследования человеку дан он сам. Однако изучение человеческого бытия – важнейшая, но не единственная задача этой науки. Другой ее задачей является разработка особой методологии, где человек является не только предметом, но и целью философствования. М. Хайдеггер пишет: «...Антропология также может быть философской, если как антропология она определяет либо цель философии, либо исходный пункт ее, либо то и другое вместе» [1, Abt. 1, Bd. 3, S. 211].

Исходя из трактовки человека как существа, относящегося к двум различным мирам – природной необходимости и нравственной свободы, – Кант выделил два аспекта антропологии: в «физиологическом» отношении эта наука исследует человека как природное существо, которое подчиняется естественным законам, а в «прагматическом» – как свободное и деятельное существо, которое может и должно творить себя и свой мир. Поэтому вопрос «Что такое человек?» немецкий мыслитель объявил самым важным вопросом философии. Он считал, что основная задача этой науки состоит в постижении жизни, а «самый главный предмет в мире, к которому эти познания могут быть применены, – это человек, ибо он для себя своя последняя цель» [2, т. 6, с. 351].

На основе философской антропологии великий кенигсбержец создал философию культуры – целостное учение о культуре, в основе которого лежит принцип разграничения естествен-

ного (природного) и искусственного, созданного людьми (культурного). Выделяя в человеке дихотомию феноменального и ноуменального, природного и сверхприродного, он рассматривал культуру как связующее звено при переходе от природы к человеку. У Канта человек понимается как активное, преобразующее мир, творческое существо, как субъект познания и действия, который не только созерцает, но и конструирует свой мир.

По мнению философа, человек расколот на две неравноценные по своему онтологическому и аксиологическому статусу антиномически сопряженные половины, между которыми существует драматически напряженное взаимодействие. Как член эмпирического, т. е. феноменального, мира человек (*homo phenomenon*) подчиняется внешней причинности – природным законам и социальным установлениям. Но как член интеллигибельного, т. е. ноуменального, мира человек (*homo noumenon*) обладает свободой. «Ноуменальный» и «феноменальный» миры не только противостоят друг другу, но также взаимодействуют между собой. Противоречивый характер этих двух начал определяет сущность и все стороны деятельности людей. Как явление человек в силу своей эмпирической природы имеет склонность к злу, т. е. естественное предрасположение ко всему дурному. Но как вещь в себе он стремится к добру и выступает в качестве субъекта морального закона.

Сущность человека, полагал Кант, заключается в его разуме. Однако своеобразие человека состоит не только в его разумности, но прежде всего в его *самосознании*, в мировоззренческой рефлексии человека о себе самом [3, с. 299]. Как субъект, который обладает способностью к абстрактному мышлению и стремится к познанию, человек наделен *теоретическим разумом*. Теоретический разум пытается установить способности и границы познания, определить принципы, организующие теоретическую деятельность в систему научного знания. Как субъект, который обладает волей и стремится к действию, человек наделен *практическим разумом*. Практический разум пытается определить и установить нормы и правила поведения людей. Эта сфера деятельности возможна благодаря свободе, поскольку «объектом практического разума... являются действия через свободу» [4, р. 129].

В целом культура понимается Кантом как свобода ставить любые цели и творить в соответствии с ними, что возможно благодаря морально-нравственному развитию индивида и человеческого рода. Свобода есть основа нравственности личности и цель культуры. Таким образом, смысл кантовского понимания культуры состоит в обращении к человеку.

В поисках основания, связывающего природное и надприродное в человеке, кенигсбергский мыслитель разработал *телеологический метод*, применение которого позволяет определить сущность культуры. Его суть заключается в рассмотрении всех процессов и явлений по аналогии с целесообразной деятельностью людей, поскольку целеполагание имеет прямое отношение к разуму [5, т. 5, с. 95].

Кант отверг онтологический телеологизм, приписывающий цели самой природе: «...[Утверждать], что вещи природы служат друг другу средством [достижения] целей и что сама их возможность становится достаточно понятной только через этот вид каузальности, мы... не имеем никакого основания» [6, т. 5, с. 383]. Хотя мы можем наблюдать в природе цели, мы не должны, исходя из ее законов, приписывать целеполагание самой природной необходимости. Человеческая свобода, напротив, априорно осуществляется на основе «чистых» принципов разума.

Рассматривая природу, утверждал Кант, мы вправе представить ее как телеологическую систему, в которую включен и человек. Как существо природное человек выступает в этой «цепи целей» одним из звеньев, но как существо разумное он является «конечной целью творения», по отношению к которой все остальные звенья составляют «систему целей» и могут быть использованы для достижения любых целей. Однако сама способность ставить цели сверхприродна. Природа может лишь подготовить человека к тому, что он должен сделать сам. Достижение разумными существами такой надприродной способности, или свободы, и есть *культура*. Только она может быть той «последней целью», которую мы имеем право приписать лишенной разума природе по отношению к человеческому роду [7, т. 5, с. 464]. В свою очередь, культура по отношению к человеку как номену выступает средством в достижении собственно человеческой цели – *моральности*.

«...Вера Канта в... культуру является верой в возможность прогрессивной гуманизации человека и реализации его свободы посредством мудрого социального устройства и исторических достижений» [8, р. 88]. Культура способна пробудить творческие силы человека, освободить их от жестких уз природной необходимости и эмпирических условий обыденного существования, раскрыть и развить способности, заложенные в людях.

Понятие «культура» Кант употребляет в нескольких значениях: во-первых, для обозначения определенного, достаточно высокого уровня развития индивида, личности; во-вторых, для обозначения определенного, достаточно высокого уровня развития общества, человечества, достигшего всеобщего правового или морального состояния; в-третьих, для характеристики внешних проявлений культуры, таких как философия, искусство, наука. Здесь философ использует

термины «цивилизация» [9, с. 311; 10, с. 90], «цивилизованность» [11, с. 467; 12, т. 6, с. 18; 13, с. 454], «цивилизованное состояние» [14, с. 103–104; 15, с. 497].

Кант также употребляет термин «культура» в значении «культура человека», «культура человеческой природы», «культура разума», «культура умственных способностей», «культура труда», «культура общения», «культура умения», «культура моральная», «культура морального чувства», «культура воспитания», «культура наставления», «культура обучения», «культура наслаждения», «культура способностей», «культура потребностей», «культура вкуса», «культура роскоши», «культура государства», «культурное состояние», «культура человечества» [16, т. 3, с. 96, 670, 692; 17, т. 4, ч. 1, с. 337, 358, 500; 18, с. 13, 18–19; 19, с. 51–58; 20, с. 97, 104; 21, с. 284; 22, с. 454–455].

Немецкий мыслитель выделяет такие внешние проявления «культуры общения», как пригодность для общества, приятность в общении и способность оказывать влияние на людей, для чего необходимы манеры, вежливость и такт, которые позволяют людям благодаря взаимопомощи достигать всех своих целей [23, с. 454]. При этом развитие культуры и развитие цивилизации могут не совпадать друг с другом: «...Идея моральности относится к культуре; однако применение этой идеи, которое сводится только к подобию нравственного... во внешней пристойности, составляет лишь цивилизацию» [24, с. 18].

В целом развитие культуры, утверждал Кант, осуществляется двояким образом: как культура индивидуального бытия человека (развитие и совершенствование индивида, личности) и как культура родового бытия человека (развитие и совершенствование общества, человечества).

Культура в плане индивидуального бытия человека реализуется в ходе совершенствования личности, путем ее воспитания и самовоспитания. Она включает в себя два уровня. Внутренний слой составляет «культура воспитания», которая заключается в достижении свободы в выборе целей. Она направлена на освобождение воли от деспотизма чувственных вожделений, мешающих людям самостоятельно совершать выбор. «Культура воспитания» состоит в достижении свободы для выбора целей: «Человек может стать человеком только путем *воспитания*. В *воспитании кроется великая тайна усовершенствования человеческой природы*» [25, с. 447–448]. Внешний слой – это «культура умения», которая представляет собой главное субъективное условие для содействия достижению целей, которого все же недостаточно, чтобы определять и выбирать сами цели [26, с. 464].

Культура в плане родового бытия человека реализуется в ходе всемирной истории в необозримом ряду смены поколений. «Воспитание есть *искусство*, применение которого... пропорционально и целесообразно развивает все природные способности человека и таким путем ведет весь род человеческий к его назначению» [27, с. 449–450]. Кант считал, что развитие культуры осуществляется вместе с развитием нравственности. При этом цель истории – благо не отдельного индивида, а всего человечества, поскольку природные задатки людей, на основе которых происходит применение разума, полностью развиваются в человеческом роде, а не в индивиде [28, т. 4, ч. 2, с. 101–102].

Средством, с помощью которого осуществляется это развитие, выступает антагонизм людей в обществе. Под ним великий кенигсбержец понимал «недоброжелательную общительность», т. е. способность людей вступать в общение, связанную с их взаимным сопротивлением, которое угрожает целостности общества. Предпосылки этого содержатся в самой человеческой природе. С одной стороны, человек имеет *потребность общаться с другими людьми*, поскольку в таком состоянии может развить все свои способности, а с другой, человеку присуще *стремление к изоляции, уединению*, поскольку он имеет желание все сообразовывать только со своим разумением.

Немецкий мыслитель полагал, что для нравственного совершенствования человечества необходимо подчинить развитие всех задатков и склонностей человека требованиям *морального закона*. Поэтому великая цель природы в отношении назначения человека и характеристика его исторического развития заключаются в том, что «человек своим разумом определен... в общении с людьми... повышать свою *культуру, цивилизованность и моральность* и... стать, ведя деятельную борьбу с препятствиями, навязанными ему грубостью его природы, достойным человечества» [29, с. 578].

Таким образом, в учении Канта философия культуры основывается на философской антропологии, где культура понимается как свобода человека ставить любые цели и в соответствии с ними творить свой собственный мир.

Ссылки:

1. Heidegger M. Kant und das Problem der Metaphysik // Heidegger M. Gesamtausgabe. Frankfurt am Main, 1991. Abt. 1, Bd. 3.
2. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 349–588.
3. Перов Ю.В. Антропологическое измерение в трансцендентальной философии Канта // Перов Ю.В., Сергеев К.А., Слинин Я.А. Очерки истории классического немецкого идеализма. СПб., 2000. С. 268–341.
4. Beck L.W. A Commentary of Kant's "Critique of Practical Reason". Chicago, 1963.
5. Кант И. О применении телеологических принципов в философии // Кант И. Сочинения. М., 1966. Т. 5. С. 65–97.
6. Кант И. Критика способности суждения // Там же. С. 161–527.
7. Там же. С. 464.

8. Despland M. Kant on History and Religion. With a translation of Kant's "On the failure of all attempted philosophical theodicies". Montreal ; London, 1973.
9. Кант И. Критика способности суждения. С. 311.
10. Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 78–278.
11. Кант И. Критика способности суждения. С. 467.
12. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения. М., 1966. Т. 6. С. 5–23.
13. Кант И. О педагогике // Кант И. Трактаты и письма. С. 445–504.
14. Кант И. Религия в пределах только разума. С. 103–104.
15. Кант И. О педагогике. С. 497.
16. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения. М., 1964. Т. 3. С. 69–695.
17. Кант И. Критика практического разума // Там же. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 311–501.
18. Кант И. Идея всеобщей истории ... С. 13, 18–19.
19. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Трактаты и письма. С. 43–59.
20. Кант И. Религия в пределах только разума. С. 97, 104.
21. Кант И. Конец всего сущего // Кант И. Трактаты и письма. С. 279–291.
22. Кант И. О педагогике. С. 454–455.
23. Там же. С. 454.
24. Кант И. Идея всеобщей истории ... С. 18.
25. Кант И. О педагогике. С. 447–448.
26. Кант И. Критика способности суждения. С. 464.
27. Кант И. О педагогике. С. 449–450.
28. Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Кант И. Сочинения. М., 1965. Т. 4, ч. 2. С. 59–106.
29. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. С. 578.

References:

- Beck, LW 1963, *A Commentary of Kant's "Critique of Practical Reason"*, Chicago, <https://doi.org/10.2307/2217012>.
- Despland, M 1973, *Kant on History and Religion. With a translation of Kant's "On the failure of all attempted philosophical theodicies"*, Montreal, London.
- Heidegger, M 1991, 'Kant und das Problem der Metaphysik', *Heidegger M. Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Abt. 1, Bd. 3., (in German).
- Kant, I 1964, 'Critique of pure reason', *Kant I. Sochineniya*, Moscow, vol. 3, pp. 69-695, (in Russian).
- Kant, I 1965a, 'Critique of practical reason', *Kant I. Sochineniya*, Moscow, vol. 4, part 1, pp. 311-501, (in Russian).
- Kant, I 1965b, 'On the common saying: This maybe true in theory, but it does not apply in practice', *Kant I. Sochineniya*, Moscow, vol. 4, part 2, pp. 59-106, (in Russian).
- Kant, I 1966a, 'Anthropology from a pragmatic point of view', *Kant I. Sochineniya*, in 6 vols., Moscow, vol. 6, pp. 349-588, (in Russian).
- Kant, I 1966b, 'Critique of judgment', *Kant I. Sochineniya*, Moscow, vol. 5, pp. 161-527, (in Russian).
- Kant, I 1966c, 'Idea for a universal history with a cosmopolitan aim', *Kant I. Sochineniya*, Moscow, vol. 6, pp. 5-23, (in Russian).
- Kant, I 1966d, 'On the use of teleological principles in philosophy', *Kant I. Sochineniya*, Moscow, vol. 5, pp. 65-97, (in Russian).
- Kant, I 1980a, 'On pedagogy', *Kant. I Traktaty i pis'ma*, Moscow, p. 445-504, (in Russian).
- Kant, I 1980b, 'Religion within the bounds of bare reason', *Kant. I Traktaty i pis'ma*, Moscow, pp. 78-278, (in Russian).
- Kant, I 1980c, 'The beginning of human history', *Kant. I Traktaty i pis'ma*, Moscow, p. 43-59, (in Russian).
- Kant, I 1980d, 'The End of All Things', *Kant. I Traktaty i pis'ma*, Moscow, p. 279-291, (in Russian).
- Perov, YuV, Sergejev KA & Slinin, YaA 2000, 'Anthropological dimension in the transcendental philosophy of Kant', *Ocherki istorii klassicheskogo nemetskogo idealizma*, St.-Petersburg, pp. 268-341, (in Russian).